

Двое снова оказались в больнице, но на этот раз не для того, чтобы навестить Кэ Чэна, а чтобы обработать и перевязать раны. Му Су, прикрытый телом Цинфэна, остался невредимым, однако сам Цинфэн выглядел куда хуже — его плечи и спина были покрыты синяками от ударов.

Обернувшись, Цинфэн заметил, как Му Су смотрит на его спину, и, улыбнувшись, ущипнул его за щеку, пытаясь утешить:

— Всё в порядке, не смотри. Садись рядом, поболтаем.

— Больно?.. — Му Су опустил голову, выглядел совершенно подавленным. Как могли эти трубы не причинить боли? Наверняка было очень больно.

— Конечно, больно. Но раз я могу сидеть и разговаривать с тобой, значит, всё не так уж плохо. — Ему не нравилось видеть Му Су таким тихим и спокойным. Всегда казалось, что тот должен быть более активным. — Это ведь не твоя вина. Я потом разберусь с Мо Вэнем, пусть компенсирует мне расходы на лечение.

Му Су поднял голову лишь спустя некоторое время и тихо произнёс:

— Бей его помягче, он ведь не специально.

В самый разгар перевязки снаружи послышались торопливые шаги. Тань Сяньци, явно встревоженный, расспрашивал врачей и медсестёр, пока наконец не нашёл комнату, где находился Цинфэн.

Едва войдя, он сразу увидел спину Цинфэна, покрытую синяками.

— Что случилось? Почему так сильно пострадал? — Тань Сяньци, обычно сдержанный, на этот раз явно проявил заботу, что напугало Му Су. Тот поспешно встал и начал извиняться:

— Дядя, простите, он пострадал, спасая меня...

Но не успел он договорить, как Тань Сяньци, разгневанный, оборвал его:

— Почему современные дети такие безрассудные? Разве ты не знал, что эта куча труб может обрушиться?

Цинфэн явно почувствовал, как Му Су вздрогнул от крика, и тут же встал, заслонив его собой:

— Он не специально туда полез. Я его спас, и он тут ни при чём.

— Ты...

Защита Цинфэна оставила Тань Сяньци без слов, и он лишь сдержанно промолвил:

— Старина Фу получил звонок из школы, и я решил заглянуть.

— Всё в порядке, скоро уже сможем уйти. — Цинфэн не проявил никакой радости от заботы Тань Сяньци, напротив, его лицо оставалось безучастным, даже более холодным, чем обычно.

— Мы поедим перед тем, как вернуться.

Когда Цинфэна увели в другую комнату для дальнейших процедур, в помещении остались лишь Му Су и всё ещё разгневанный Тань Сяньци. Серьёзность взрослого заставила мальчика бояться даже дышать.

— Ну, расскажи, что же всё-таки произошло? — В его голосе чувствовалось недовольство, и он был уверен, что именно Му Су стал причиной травм Цинфэна.

— Я поспорил с кем-то, и Цинфэн пришёл мне на помощь. Я случайно упал на трубы, а он защитил меня и получил удар. — Му Су нервно теребил руки, не зная, куда их деть. — Дядя, простите...

— Простите? И всё? Если бы это были более острые материалы, ты бы заставил Цинфэна умереть за тебя? Если бы они попали ему в голову, ты бы взял на себя ответственность? В таком юном возрасте ты уже способен на такие безрассудства? Чему тебя учили в школе? Твои родители не объяснили тебе, что значит следовать правилам?

Каждое слово Тань Сяньци било, как гром, заставляя Му Су вздрагивать.

Цинфэн находился внутри всего несколько минут, но для Му Су это время показалось вечностью.

— Что вы тут делаете?

Когда Цинфэн вышел, одетый, Тань Сяньци как раз закончил свои упрёки. Голова Му Су была опущена так низко, что казалось, вот-вот коснётся пола.

— Зачем ты его ругаешь? Разве его отец не переживает за него? Если бы он узнал, что его сына так отчитали, разве не расстроился бы?

Это был первый раз, когда Цинфэн осмелился перечить Тань Сяньци, и его внезапная резкость сделала его почти неузнаваемым.

Цинфэн взял их рюкзаки и, погладив Му Су по голове, сказал:

— Пошли, возвращаемся.

На лестнице Му Су вдруг разрыдался, слёзы катились по его щекам. Не было и намёка на прежнюю стойкость. Он пытался вытереть слёзы руками, но они не переставали литься.

— Я не специально... — Детский плач застал Цинфэна врасплох. — Я не специально...

— Всё в порядке. Он просто немного строгий, не обращай внимания. Разве я не заступился за тебя? — Цинфэн обнял плачущего мальчика, мягко похлопывая его по спине. — Не плачь. Это всего лишь пара слов. Они не причиняют боли, не принимай их близко к сердцу.

— Он на меня кричал! — Му Су, казалось, впервые столкнулся с таким суровым обращением, и его обида вылилась в поток слёз.

— Он просто странный. Не будем обращать на него внимания. Кто бы ни кричал на тебя, я за тебя заступлюсь. — Цинфэн посмотрел вниз и увидел, что его рубашка промокла от слёз. Он вытер лицо Му Су. — Не плачь...

Му Су сидел на ступеньках, слёзы уже высохли, но он всё ещё вздрагивал. Постепенно к нему вернулось самообладание, и он покраснел, украдкой взглянув на Цинфэна, который спокойно сидел рядом.

— Чего уставился?

— Я смотрю, как кто-то стесняется. Плакал так долго, а всё ещё не насытился. — Видя, что настроение Му Су улучшилось, Цинфэн не удержался от поддразнивания, лёгким движением коснувшись его носа. — Если ещё не наплакался, продолжай, у меня в рюкзаке есть салфетки.

— Кто плакал? Я... просто давно не плакал, и слёзы накопились. — Му Су неуклюже поднялся и начал спускаться вниз. — Я голоден. Если ты не хочешь есть, я всё равно поем.

Они купили две порции рисовой каши и вернулись домой к Му Су. Тот, одновременно поедая кашу, делал домашнее задание, а Цинфэн, сосредоточенно читая книгу, время от времени поднимал взгляд, наблюдая за тем, как его друг справляется с двумя делами сразу.

— Какие задачи не получаются?

Проверив прогресс, Цинфэн подошёл ближе. Когда Му Су повернул голову, их щёки случайно соприкоснулись, и они мгновенно отстранились друг от друга.

— Я всё понимаю. Сегодняшние задания очень лёгкие. — Му Су с гордостью показал свои работы Цинфэну, который внимательно просмотрел каждую задачу. Точность выполнения заметно возросла. — Я же говорил, ты умный. И справляешься с заданиями всё быстрее.

— Конечно. Смотри, кто тут перед тобой.

Цинфэн закрыл тетради, глядя на беззаботное выражение лица Му Су, и вдруг вспомнил о том, что произошло сегодня вечером в переулке.

— Ты тогда поссорился с тем парнем? — Но, судя по всему, это было не просто ссорой, а скорее попыткой навязать свою волю.

— Я с ним не ссорился. Он сам оказался странным. Если бы ты не пришёл, я бы сам с ним разобрался. — Му Су, казалось, уже забыл об этом инциденте, но, отвернувшись, его лицо снова покраснело.

— Если он тебе не нравится, скажи ему прямо. Если он не перестанет вести себя неуважительно, держись от него подальше. — Цинфэн, наблюдая, как Му Су рисует человечков на столе, беспокоился, что тот может пострадать, и решил предостеречь его.

— Ладно.

Беззаботный парень вдруг заинтересовался одним вопросом и, понизив голос, спросил у Цинфэна:

— Цинфэн, а у тебя ещё есть первый поцелуй?

— Я... — Он хотел сказать, что нет, но вдруг вспомнил, как Му Су, напившись в третий раз, принял его за девушку и поцеловал. Это было вполне реально. Но, похоже, этот парень совсем не помнит.

— Ну, есть или нет? — Видя, что Цинфэн запнулся, Му Су, с хитрым выражением лица, продолжил допрос. — Кто это был? Кэ Чэн?

Цинфэн, неожиданно смущённый, нахмурился и отругал его:

— Маленький ещё, а уже такие вопросы задаёшь!

— Ну и что? От вопросов ничего не случится. Сегодня я чуть не потерял свой первый поцелуй из-за того парня Мо Вэня. Хотя это и не такое уж важное дело, но у меня даже первой любви не было, а первый поцелуй отдать братану — это как-то несправедливо. — Му Су, не задумываясь, продолжил болтать с Цинфэном.

Цинфэн, вспомнив его пьяные речи, спросил в ответ:

— А ты, получается, боишься целовать девушек?

— Ты! — Му Су, который до этого лениво лежал на столе, мгновенно выпрямился. — Да нет же!

— Ага... — Простое слово, но Му Су почувствовал, что за ним скрывается нечто большее. Он подозрительно уставился на Цинфэна. — Ты сомневаешься во мне!

<http://bllate.org/book/16764/1540957>